

СЕМИОТИКА И СИМВОЛЫ В ЛИТЕРАТУРЕ

Норова Мехри Бахтиёровна

Докторант первого курса Бухарского государственного университета

Аннотация:

в этой тезисе представлена информация о семиотике, природе семиотики и символах в литературе. Семиотика и виды знаков, их значение в разных областях, а также в области литературы мы можем увидеть взаимосвязь семиотики и символов

Ключевые слова: семиотика, образовательная деятельность, искусство, магический смысл, язык, символ.

Художественная литература – это искусство речи, являющееся продуктом широкого спектра духовной деятельности человека. Когда мы говорим об искусстве, мы понимаем широкий и узкий смысл этого слова.

Во-первых, слово искусство произошло от понятия мастерства. Это относится к любому практическому навыку владения языком.

Во-вторых, оно служит для них общей концепцией. К ним относится просветительская деятельность в области духовной культуры, музыки, живописи, скульптуры, театра, кино и литературы. Эти меры требуют эстетического совершенства их произведений и, по мнению Канта, не могут быть отложены.

Искусство речи понимается как красноречие в первом смысле, но литературу во втором смысле мы рассматриваем только как вид искусства в специфическом смысле художественной деятельности.

Все вещи в человеческой жизни являются Вепдами (особенно существами – живыми Вепдами), имеющими личности или характеры. В узком смысле искусство для художника имеет свою художественную и своеобразную деятельность, и материальны только персонажи. Для росписи поверхности художник, вероятно, использует те же цвета, что и изобразительные и выразительные средства, например символы.

Семиотика, один из видов литературы, изучающий не только предметы, существа или личности, но и деятельность знаков (греч. Йота - знак).

В качестве символов существуют также специальные сигналы, созданные людьми для общения друг с другом (например, слова) и создаваемые предметами или живыми существами. Допустим, тело актера в коде игры — это просто персонаж; если мы по какой-то причине видим в нем живое существо, то теряется истинный художественный эффект зрелища. Таким образом, цирк — это не буквальное искусство, в котором

литература, музыка, живопись или театр рассматриваются как демонстрация способностей человеческого тела.

Знаком чего-либо может служить что угодно, любое существо. Только человек всегда останется пользователем любого персонажа. Сущность знака в том, что он что-то заменяет собой. Как семиотическая деятельность искусство в своем магическом смысле работает со своими помощниками.

В то же время персонажи не сводятся к замене материальных явлений по своей природе. Вещи, в частности искусственные сигналы (как буквы) или существа (в том числе люди, но не как индивиды), становятся семиотиками, если вступают в особый тип взаимодействия. У каждого символа есть три стороны: сторона обозначения или иначе сигнальное имя символа, значение утвержденного символа и обновленное значение. Каждый из этих аспектов представляет собой один из семиотических отношений.

Сигнал — это реакция персонажа на определенный язык. Если нет подходящего языка, может не быть и характера. Тот или иной симптом, например симптом заболевания, не является знаком в смысловом смысле: известные в медицине симптомы ощущаются и описываются, но никто их не создавал для общения больного с врачом. Симптомы могут быть естественными, безусловными, условными и нормальными (от лат. *conuentio* — согласованность).

Можно отметить, что когда мы говорим о языках, мы имеем в виду не только естественные национальные языки, но и любую систему художественных знаков, построенную на основе текстов. Когда мы говорим о текстах, мы имеем в виду не только вербальные (тексты, но и конфигурацию символов с каким-либо смыслом (лат. *textum* означает связь).

Значение этого знака связано с верностью, что не всегда верно. Для того чтобы он мог служить символом, его заменителем должна быть ссылка (лат. *etge* — сообщение), реальность, связанная с реальной или виртуальной или модифицированная (смоделированная) воображаемой. Значение знака – это пример некоторых вещей, не самой жизни, о которой говорит знак, а событий жизни. Таким образом, слово в словаре бессмысленно. Оно имеет смысл только в контексте конкретной речи – наряду с другими признаками языка. Другими словами, значение всегда контекстуально. Соответствующий текст, наполненный потенциальными смыслами, призванный актуализировать перцептуальное сознание, то есть раскрыть его, и быть действенным, концептуальным для самого себя. Понятие смысла предполагает его альтернативу (сопротивление, диспропорцию) с другой точки зрения. Восприятие не является ни объективным, ни подобным значению. Оно не является ни субъективным, ни

эмоционально-волевым отношением к смыслу; это спорная тема, объединяющая тех, кто ее принимает, своей концептуальностью вокруг себя.

Признаки зафиксированного значения – это привычные и концептуальные, имеющие художественную присущую любой семиотической деятельности, в том числе всем ее видам. Второе относится к психическим (духовно-практическим) возможностям восприятия наших знаков извне:

- а) Внутреннее видение;
- б) Внутреннее слушание;
- в) Внутренняя (недискурсивная, грамматически неоформленная) речь.

Изобразительные искусства – живопись, графика, скульптура – занимаются созданием предметов на первый взгляд. Фактически, они используют вещи как символы. Из этих материальных символов создаются невербальные тексты. Если предметы, картины или скульптуры поступают непосредственно в чувства, то как жестовые формы (тексты) они относятся к нашему мысленному зрению, для которого цвет, линия, размер имеют особое значение и являются неотъемлемыми единицами специального (изобразительного) языка. Самый простой пример такого невербального языка — сигналы светофора.

Музыка, являющаяся выразительным искусством, использует искусственные звуковые сигналы или слова естественного языка (пение) в качестве особого (слухового) языкового символа. Язык понятен нашему мысленному уху.

Существуют также замечательные (представительные) виды искусства - театр и кино, которые определяют возможности человека, окруженного тем или иным образом, украшенного вещами, и того, как он взаимодействует с другими людьми. Знаки поведения человека — это единицы специального языка, ориентированные на мыслительные способности нашей внутренней речи. Ибо любое понимание и поведение актера на сцене направлены на то, чтобы дать зрителю понять внутренние влияния и мотивы этого поведения, в конечном итоге «переведя с естественного языка на внутреннюю часть».

В жизни первобытных людей постепенно формируются сигнальные системы мимики, жестов, интонаций, цветов, звуков (аналогичные системы есть и в жизни животных). Искусство опирается на подобные семиотические системы и существенно углубляет их потенциал, улучшая адаптацию человечества к окружающему миру.

Символизм по существу состоит в резком расширении сферы его значения при сохранении исходного значения языкового знака. Таким образом, голубь мира, нарисованный Пикассо, не остановил Птицу Ноя, означает, что смысл прекращения любых военных действий или стихийных бедствий, распространяемых Библией,

включает их. Словосочетание «Болдинская осень», примененное к другому человеку, включает в себя его творческие достижения в области пушкинского смысла. Символ – обратная сторона герба как конструктивный принцип переулка. Сохранение исходного значения означает, что языковой символ, символика резко расширяют свою сферу применения.

В качестве вывода можно сказать, что все и каждое событие имеет свой знак и символ. Они полны загадок и до сих пор до конца не исследованы. Целесообразно провести исследование семиотики и символов в узбекской литературе.

Библиография

1. Ш.М.Мирзиёев. «Мурожаатнома» в Олий Мажлис 6 января 2021 года.Lex.uz
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». Гармонично развитое поколение – основа развития Узбекистана.- Т.: Издательство «Шарк», 1997.
3. Национальная программа подготовки кадров Республики Узбекистан Гармоничное формирование – основа развития Узбекистана.- Т.: Издательство «Шарк», 1997.
4. Бройтман С.Н. Теория литературы. –М.: Издательство Академии, 2004.- С.368.
5. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения: В б т - М. 1966.-С.325.
6. Синкин Н.И. Язык и речь. –М.: Издательство «Наука», 1998. –С.161.
7. Бройтман С.Н. Теория литературы. –М.: Академия, 2004.- С.368.